

Д. Столяр¹

ДЕФЛЯЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ИСТИНЫ²

Согласно дефляционной теории истины заявлять, что утверждение истинно – просто заявлять это утверждение само по себе. Напр., сказать, что «снег бел» истинно, или же истинно, что снег бел, то же, что просто сказать, что снег бел, и это, согласно дефляционной теории истины, все, что может быть сказано существенного об истинности утверждения «снег бел».

Для философских дебатов о природе истины существует множество следствий теории подобного вида. Философы часто делают такие предположения: истина состоит в соответствии (*correspondence*) фактам; истина состоит в когеренции (*coherence*) набора убеждений или предложений; истина – это идеал рационального исследования. Однако, согласно дефляционисту, подобные мнения ошибочны и, кроме того, они все разделяют одну общую ошибку. Общая ошибка – допускать то, что истина *имеет* такую природу, что философы могли бы выяснить ее и разработать ее теории. Для дефляциониста истина не имеет природы по ту сторону того, что схвачено в обыденных утверждениях, таких, что «снег бел» истинно лишь в случае белого снега. Философы, ищущие природу истины, непременно будут фрустрированы, говорит дефляционист, потому что они ищут то, чего нет.

Дефляционная теория имела хождение под многими различными именами, включая, как минимум, следующие: избыточная (*redundancy*) теория, исчезновенческая (*disappearance*) теория, без-истинная (*no-truth*) теория, расцитаточная (*disquotational*) теория и минималистская (*minimalist*) теория. Не существует терминологического единодушия в том, как использовать эти ярлыки: иногда

¹ Я хотел бы выразить мою благодарность Джеймсу Чэйзу, Якобу Хоуи, Грэхему Оппи и Хью Прайсу за помощь в написании этой статьи.

² *Stoljar D. Deflationary Theory of Truth* // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2006/entries/truth-deflationary>. Версия от 28 августа 1997 г. Перевод выполнен Л. Д. Ламберовым и А. А. Собанцевым. – *Примеч. пер.*

они используются равнозначно, а иногда — чтобы показать различия между разными версиями одного общего взгляда. Здесь я буду использовать термины «дефляционизм» и «дефляционная теория истинности» для обозначения общего взгляда, который я хочу обсудить, и я буду использовать другие названия для конкретных версий этого взгляда.

1. История дефляционизма

Дефляционная теория — наиболее популярный подход к истинности в двадцатом столетии, она получила эксплицитную защиту Фреге, Рамсея, Айера и Куайна, а также и благожелательное толкование многих других³. Следующие отрывки содержат узнаваемые версии этой доктрины, хотя они различаются деталями.

Заслуживает внимания, что предложение «я чувствую запах фиалок» имеет то же содержание, что и предложение «истинно то, что я чувствую запах фиалок». Кажется, далее, так, что ничего не добавлено к мысли моим приписыванием ей свойства истинности⁴.

Истинность и ложность главным образом приписываются пропозициям. Пропозиция, которой они приписываются, может быть эксплицитно дана либо описана. Предположим сперва, что она эксплицитно дана; тогда очевидно, что «Истинно то, что Цезарь был убит» означает не более чем Цезарь был убит, и «Ложно то, что Цезарь был убит» означает не более того, что Цезарь не был убит. Это обороты, которые мы иногда используем для выразительности или по стилистическим причинам, или чтобы показать позицию, занятую утверждением в нашем аргументе... Во втором случае, в котором пропозиция описана и не дана эксплицитно, мы имеем, может быть, большую проблему, мы возьмем утверждения, из которых мы не можем в обыденном языке устранить слова «истинно» и «ложно». Так, если я скажу «Он всегда прав», я буду подразумевать, что пропозиции, которые он утверждает, всегда истинны, и не кажется, чтобы был способ выражения этого без использования слова «истинно». Но, предположим, мы выражаем это

³ Согласно Даммиту эта точка зрения впервые выдвинута Фреге; см.: *Dummett M. Truth // Dummett M. Truth and Other Enigmas. Oxford, 1978.*

⁴ Frege (1918), название работы не указано, но это известный пассаж из кн.: *Frege G. Thoughts // Frege G. Logical Investigations. Oxford, 1977*; автор обещал исправить этот недостаток. — *Примеч. пер.*

так: «Для каждого p , если он утверждает p , p истинно», затем мы видим, что пропозициональная функция p истинна – точно то же, что p , как, напр., ценность «Цезарь был убит – истинно», та же, что «Цезарь был убит»⁵.

...Очевидно, что предложениям формы « p истинно» или «истинно, что p » референция к истинности никогда не добавляет чего-либо к смыслу. Если я говорю, что истинно, что Шекспир написал *Гамлета* или что пропозиция «Шекспир написал *Гамлета*» истинна, я говорю не более чем то, что Шекспир написал *Гамлета*. Подобным же образом, если я говорю, что ложно то, что Шекспир написал *Илиаду*, я говорю не более чем то, что Шекспир не написал *Илиаду*. И это показывает, что слова «истинно» и «ложно» не используются для обозначения чего-либо, но функционируют в предложениях только как утвердительные и отрицательные знаки. Можно сказать, что истинность и ложность не подлинные понятия. Следовательно, не может быть логической проблемы относительно природы истины⁶.

Истинностный предикат есть напоминание, что, несмотря на технический подъем разговоров о предложениях, мы следим за миром. Эта аннулированная сила истинностного предиката явна в парадигме Тарского:

«Снег бел» истинно, если и только если снег бел.

Кавычки создают различие между разговором о словах и разговором о снеге. Цитата – имя предложения, которое содержит в себе имя, а именно «снег», снега. Называя предложение истинным, мы зовем снег белым. Но истинностный предикат – это средство раскавычивания⁷.

Следует сказать, что, будучи популярной в прошлом, дефляционная теория стала центром многих недавних работ. Возможно, наиболее громкие современные защитники ее – Хартли Филд и Пол Хорвич.

Первая причина популярности дефляционизма – его антиметафизическая позиция. Дефляционизм представляется умаляющим

⁵ Ramsey F. P. Facts and Propositions // Proceedings of the Aristotelian Society. 1927. Vol. 7.

⁶ Ayer A. J. The Criterion of Truth // Analysis. 1935. 3.

⁷ Quine W. V. Philosophy of Logic. Englewood Cliffs, 1970.

грандиозную метафизическую головоломку, головоломку о природе истины, и значительная часть современной философии характеризуется абсолютным скептицизмом к метафизике. Другая причина популярности дефляционизма имеет отношение к факту, что истинность – это семантическое понятие, и, следовательно, оно занимает свое место рядом с другими семантическими понятиями, такими как референция, значение и содержание. Многие философы пытаются понять эти семантические понятия. Дефляционная теория привлекательна постольку, что она наводит на мысль, что в случае истинности, как минимум, меньше путаницы, чем можно ожидать.

2. Схема эквивалентности

Возможно, благодаря широко распространенному интересу к дефляционизму, теория получила множество различных формулировок. Результат этого в том, что не столько есть одна дефляционная теория, сколько их целое множество. Тем не менее в последнее время дефляционная теория наиболее часто презентуется схемой, которая иногда называется *схемой эквивалентности* (в этой схеме «п» – имя для «р»):

(ES) п истинно, если и только если р.

С помощью (ES) мы можем определить дефляционизм как взгляд, во-первых, что некто имеет понятие истинности в случае, когда он или она принимает все (непарадоксальные) отдельные случаи (instances) этой схемы, и, во-вторых, что выражение этого схватывает все значительное, что может быть сказано об истине. Во многих случаях теории, которые отклоняются от дефляционизма, не отрицают первой части этого требования; то, что они отрицают, – это то, что схема эквивалентности сообщает нам всю целиком истину об истине. Так как такие теории *добавляют* к схеме эквивалентности нечто, они часто называются *инфляционными (inflationary)* теориями истинности⁸.

⁸ Схема эквивалентности связана с Альфредом Тарским, см.: *Tarski A. The Semantic Conception of Truth // Philosophy and Phenomenological Research. 1944. IV. А также см.: Tarski A. The Concept of Truth in Formalized Languages // Tarski A. Logic, Semantics, Metamathematics: Papers from 1923 to 1938. Oxford, 1958. Далеко не очевидно, что Тарский был дефляционистом. Здесь мы оставим Тарского в стороне.*

В этой формулировке дефляционизма два важных момента нуждаются в специальном обозначении. Первый момент касается слова «непарадоксальный», заключенного в скобки. Почему мы не сказали более просто, что, согласно дефляционизму, некто имеет понятие истинности только в том случае, когда он или она принимает *все* отдельные случаи (ES). Причина в том, что некоторые отдельные случаи схемы – наиболее пресловутые, те, что ассоциируются с парадоксом лжеца, – одно из двух: либо ложны, либо не имеют истинностной оценки и на основании этого, по-видимому, не были бы приняты теми, кто владеет понятием истинности. Мы можем обозначить это исключение при помощи ограничения определения до непарадоксальных отдельных случаев схемы⁹.

Второй момент. Необходимо считать, что дефляционисты не предполагают, что схема эквивалентности – это *эксплицитное* определение истинности. Во-первых, (ES) не является определением чего бы то ни было вообще. Во-вторых, дефляционная теория не обеспечивает, строго говоря, точного определения истинности. То, что дефляционная теория дает взамен, – это точное определение *обладания* истинностью. Чтобы быть более точным, предположение дефляционной теории таково, что некто имеет понятие истинности тогда, когда он или она расположены принять все (неспорные) отдельные случаи схемы эквивалентности, напр., любое предложение вида «*p* истинно, если и только если *p*» такое, что оно не парадоксально, или каким-либо другим способом не отклоняется от нормы. Конечно, дефляционисты *считают*, что в обсуждении чего-либо о том, что это такое – иметь понятие истины, они сообщили нам, что такое понятие истины. Но последнее – побочный продукт предшествующего; по этой причине мы можем сказать, что дефляционисты предполагают *имплицитное* определение понятия истины. Это намечает важную границу между дефляционистскими теориями и другими видами теорий истинности, которые пытаются дать эксплицитное определение истины в других терминах.

Есть ли версии дефляционизма или позиции, близкие дефляционизму, которые не употребляют схему эквивалентности или неко-

⁹ Для дальнейшего обсуждения этой проблемы см. ниже обсуждение возражения из секции о пробелах в истинностном значении.

торый сходный механизм? Да, но мы упомянем их здесь только для того, чтобы оставить их в стороне. Одна такая точка зрения, которая может быть названа *экспрессивизм* (*expressivism*), является аналогом эмотивизма (*emotivism*) в этике¹⁰. Согласно эмотивизму, по меньшей мере в одной из его наиболее традиционных форм, высказывание вида «пытка – это заблуждение», несмотря на внешнюю форму, утверждает «заблуждение» пытки; вернее, высказывание «пытка – это заблуждение» единственно показывает негативную позицию со стороны говорящего по отношению к пытке. Экспрессивизм – аналогичная позиция относительно истинности. Согласно экспрессивизму выражение вида «S истинно», несмотря на внешнюю форму, не утверждает «истинность» S; скорее «S истинно» единственно показывает готовность со стороны говорящего утверждать S.

Другая такая точка зрения – *просентенциальная* (*prosentential*) *теория истинности*, выдвинутая Дороти Гровер¹¹. Согласно этой теории предложения, составленные с предикатом «истинно», – *местопредложения* (*prosentences*), где местопредложение – это средство для достижения анафорической перекрестной референции к предложениям, выраженным предварительно в разговоре, так же как местоимения – это средства для достижения анафорической перекрестной референции к именам, выраженным предварительно в разговоре. Согласно просентенциальной теории, напр., так же как в

- (1) Мэри хотела купить машину, но она может позволить себе мотоцикл,

мы интерпретируем «она» как местоимение, анафорически зависимое от «Мэри», также и в

- (2) Снег бел. Это истинно, но он редко выглядит белым в Питтсбурге.

мы интерпретируем «Это истинно» как местопредложение, анафорически зависимое от «Снег бел».

¹⁰ Это мнение об истине часто ассоциируется со Сторсоном, см.: *Strawson P. Truth // Proceedings of the Aristotelian Society. 1950. Vol. 24*, несмотря на то, что приписывание это довольно-таки проблематично.

¹¹ См.: *Grover D., Camp J., Belnap N. A Prosentential Theory of Truth // Philosophical Studies. 1975. 27. А также см.: Grover D. A Prosentential Theory of Truth. Princeton, N. Y., 1992.*

Экспрессивизм и просентенциальная теория истины – близкие родственники дефляционизма и в некоторых своих использованиях терминов могут быть обоснованно названы дефляционными. Тем не менее они также достаточно отличны от тех версий дефляционизма, которые используют схему эквивалентности, чтобы быть оставленными здесь в стороне. Важное различие между экспрессивизмом и просентенциальной теорией, с одной стороны, и дефляционизмом, как мы понимаем его, с другой, касается логической структуры предложений, таких как «S истинно». Для дефляциониста структура таких предложений очень проста: «“S” истинно» утверждает свойство, выраженное при помощи слова «истинно», принадлежащего предмету, обозначенному «S». Мы можем выразить это, говоря, что, согласно дефляционизму, «S истинно» говорит *об S* то, что оно истинно, так же, как «яблоки красные» говорит *о* яблоках то, что они красные, или «Джон спит» говорит *о* Джоне то, что он спит. И экспрессивизм, и просентенциальная теория отвергают это, хотя по разным причинам. Согласно экспрессивизму «S истинно» правильно интерпретируется даже не в субъектно-предикатной форме; скорее оно имеет структуру «Ура S». Поэтому очевидно, что оно не говорит *об S* того, что оно истинно. Согласно просентенциализму, с другой стороны, пока «S истинно» имеет субъектно-предикатную структуру, будет ошибочно интерпретировать это как нечто относительно S. Для сравнения: согласно просентенциальной теории «S истинно» – это местопредложение, которое замещает предложение, обозначенное при помощи S, так же как «она» в (1) – это местоимение, которое замещает имя «Мэри». Но мы не говорим, что «она» в (1) – *об имени* «Мэри»; таким образом, согласно просентенциальной теории, мы не скажем, что «S истинно» – это *об S*. Предположение обратного было бы неправильным толкованием сущности анафоры.

3. Виды дефляционизма

Различные интерпретации схемы эквивалентности производят различные версии дефляционизма.

Один важный вопрос, касающийся проблемы относительно того, что отдельные случаи схемы эквивалентности обозначают (эквива-

лентно: к чему имена в отдельных случаях схемы эквивалентности допускают приписывание). Согласно одному взгляду отдельные случаи схемы эквивалентности говорят о предложениях, где имя предложения может быть сформулировано просто заключением в кавычки самого этого предложения; так, «“Брут убил Цезаря”» – имя для предложения «Брут убил Цезаря». Другими словами, для тех, кто поддерживает взгляд, который может быть назван *сентенциалистской* (*sententialist*) версией дефляционизма, схема эквивалентности имеет свои отдельные случаи, такие же, как (3):

(3) «Брут убил Цезаря» истинно, если и только если Брут убил Цезаря.

Чтобы прояснить это, мы можем сказать, что, согласно сентенциализму, схема эквивалентности – (ES-sent) – такова:

(ES-sent) Предложение «s» истинно, если и только если s.

С другой стороны, согласно тем, кто поддерживает тот взгляд, который может быть назван пропозиционалистской (*propositionalist*) версией дефляционизма, отдельные случаи схемы эквивалентности говорят о пропозициях, где именами пропозиций являются или могут быть приняты как таковые выражения формы «пропозиция, что p»; так, «пропозиция, что Брут убил Цезаря» – имя для пропозиции, что Брут убил Цезаря. Другими словами, для пропозиционалистов, отдельные случаи схемы эквивалентности правильно интерпретируются как говорящие не о предложениях, а о пропозициях, напр., скорее (4), чем (3):

(4) Пропозиция, что Брут убил Цезаря – истинна, если и только если Брут убил Цезаря.

Для прояснения этого мы можем сказать, что, согласно пропозиционализму, схема эквивалентности – (ES-prop) – такова:

(ES-prop) Пропозиция, что p – истинна, если и только если p.

Интерпретировать схему эквивалентности скорее как (ES-sent), чем как (ES-prop), или наоборот – значит принимать разные дефляционистские теории истины. Следовательно, сентенциализм и пропозиционализм – различные версии дефляционизма. (Существуют также некоторые другие дополнительные пути интерпретации схемы эквивалентности, но здесь мы не будем на них останавливаться.)

Другой аспект, в соответствии с которым дефляционные теории различают природу эквивалентности, касается того, что теории интерпретируют случаи схемы эквивалентности как разного рода утверждения. По одному взгляду, правая сторона и левая сторона таких примеров – аналитически эквивалентны. Так, для сентенциалистов (3) утверждает, что «Брут убил Цезаря» истинно» означает то же самое, что «Брут убил Цезаря»; в то время как для пропозиционалистов (4) утверждает, что «пропозиция, что Брут убил Цезаря, истинна» означает то же самое, что и «Брут убил Цезаря». Вторая точка зрения: правая сторона и левая сторона утверждений, таких как (3) и (4), являются лишь материально эквивалентными; эта точка зрения толкует связку «если и только если» и в (3), и в (4) как эквивалентность (biconditional) классической логики. И третья точка зрения: утверждения, такие как (3) и (4), подчеркивают необходимую эквивалентность между их правыми и левыми сторонами; так, и (3), и (4) интерпретируются как материальные эквивалентности, которые сохраняют необходимость.

Тройственное различие между аналитической, необходимой и материальной эквивалентностями при объединении с различием между сентенциализмом и пропозиционализмом производит шесть различных версий дефляционизма:

	Сентенциональный	Пропозициональный
Аналитический	А	В
Материальный	С	D
Необходимый	Е	F

В этом состоит пестрая природа дефляционизма: большому странству навязывать многие имена, использованные для теории. Ярлыки «избыточная теория», «исчезновенческая теория» и «неистинностная теория» используются главным образом при обращении к аналитическим версиям дефляционизма: позиции А или В. Ярлык «расчитаточная теория» тяготеет к сентенциалистским версиям, в частности, к материальному сентенциальному дефляционизму.

му: позиция С. Ярлык «минималистская теория» – ярлык, недавно использованный Полом Хорвичем¹² для обозначения необходимых версий и фактически для отсылки к необходимому пропозициональному дефляционизму: позиция F. Для нас не будет так важно рассматривать все эти версии дефляционизма в деталях; в значительной степени философы предпочитают одну или другую версию этих точек зрения на основе взглядов из другой части философии, взглядов о философии языка и метафизике. Тем не менее было бы удобно остановиться на одной точке зрения. Поэтому я буду следовать Хорвичу в концентрировании внимания главным образом на позиции F. Хорвич называет этот взгляд «минимализм», но я в дальнейшем буду пользоваться термином «дефляционизм».

4. Полезность дефляционной теории

Дефляционистская идея о том, что схема эквивалентности (ES-sent) обеспечивает имплицитное определение понятия истины, предполагает, что истина – это, как подсказывает ярлык «избыточная теория», излишнее понятие, понятие, без которого мы бы могли обойтись. С другой стороны, защитники дефляционной теории (особенно те, на кого повлиял Рамсей) очень стараются отметить, что тот, кто владеет понятием истины в этом смысле, в самом деле владеет очень полезным понятием; в особенности тот, кто владеет этим понятием, в состоянии формировать обобщения, которые бы иначе потребовали логических средств бесконечной конъюнкции.

Предположим, напр., что Джонс по какой-либо причине решает, что Смит – надежный проводник к природе реальности. Мы можем затем сказать, что Джонс верит всему, что говорит Смит. Сказать это, однако, не значит понять суть содержания убеждений Джонса. Для того чтобы сделать это, нам нужен некоторый способ выражения бесконечной конъюнкции чего-то, похожего на следующую форму:

Если Смит говорит, что снег белый, значит снег белый, и если он говорит, что снег розовый, то снег розовый, и если он говорит, что снег ликеровый, значит снег ликеровый... и т. д.

¹² Horwich P. Truth. Oxford, 1990.

Схема эквивалентности (ES-prop) позволяет нам схватить эту бесконечную конъюнкцию. Далее, на основе схемы мы можем переформулировать бесконечную конъюнкцию так:

Если Смит говорит, что снег белый, значит пропозиция, что снег белый, истинна, и если он говорит, что снег розовый, то пропозиция, что снег розовый, истинна, и если он говорит, что снег ликеровый, значит пропозиция, что снег ликеровый, истинна... и т. д.

Наконец, эта переформулированная бесконечная конъюнкция может быть представлена как утверждение, чей квантор общности простирается над пропозициями:

Для каждой пропозиции x , если то, что говорит Смит = x , значит x истинно.

Или, если выразить то же самое более разговорно:

Все, что говорит Смит, истинно.

Это утверждение помогает нам понять суть убеждений Джонса. Важный момент для дефляционистов заключается в том, что мы не могли утверждать содержание этих убеждений, пока у нас не было такого понятия истины, которое описано дефляционной теорией. В самом деле, для большинства дефляционистов такова особенность понятия истины: его роль состоит в образовании обобщений – что объясняет, почему мы вообще имеем понятие истины. Это, как часто представляется, разумное основание понятия истины.

5. Свойство ли истина?

Обычно говорят, что, согласно дефляционной теории, истина не свойство и, следовательно, согласно теории, если пропозиция истинна, неверно говорить, что пропозиция имеет свойство, свойство быть истинной. В этом взгляде есть что-то верное и кое-что неверное, и понимание того, что ошибочно и что правильно в нем, поможет нам лучше уяснить дефляционную теорию.

Рассмотрим две истинные пропозиции (5) и (6):

(5) Каракас – столица Венесуэлы,

(6) Земля вращается вокруг Солнца.

Разделяют ли эти пропозиции свойство быть истинными? В некотором смысле, конечно, да: так как они обе истинны, мы можем сказать, что обе имеют свойство быть истинными. В этом смысле дефляционная теория не отрицает, что истина – это свойство: истина – такое свойство, которое имеют все истинные пропозиции.

С другой стороны, когда мы говорим, что два предмета разделяют свойство F, мы часто подразумеваем также, что есть интуитивно общее объяснение, почему они обе имеют свойство F. Это тот, второй смысл, по которому дефляционисты отрицают, что истина – это свойство. Так, в случае нашего примера то, что оправдывает истинность (5), это то, что Каракас – столица Венесуэлы; и то, что оправдывает это, – политическая история Венесуэлы. С другой стороны, то, что оправдывает истинность (6), – то, что Земля вращается вокруг Солнца; и то, что оправдывает это, – природа Солнечной системы. Природа Солнечной системы, однако, не имеет ничего общего с политической историей Венесуэлы (или если имеет, то эти связи совершенно случайны!), и поэтому нет общего объяснения, почему (5) и (6) обе истинны. Поэтому, в строгом смысле, они не имеют такого общего свойства.

Если мы рассмотрим два свойства, которые не имеют отношения к истине, свойство бытия (being), напр. свойство обладания существованием (having existence) и свойство быть млекопитающим, то это поможет нам выявить упомянутое противопоставление. Рассмотрим Хилари Родэм Клинтон и Великую стену Китая. Имеют ли эти объекты свойство существования? Да, в некотором смысле они имеют это свойство: они оба существуют, таким образом, имеют свойство существования. С другой стороны, тем не менее нет общего объяснения, почему они оба существуют. Существование Великой стены объясняет архитектурная и оборонительная политики классического Китая; но то, что объясняет существование Хилари Родэм Клинтон, это мистер и миссис Родэм. Мы можем далее сказать, что существование – это не свойство, и, значит, из факта о том, что две вещи существуют, не следует, что есть общее объяснение, почему они существуют. Но сравним сейчас свойство существования со свойством быть млекопитающим. Если два предмета являются млекопитающими, они имеют свойство быть млекопитающими, но также есть общее объяснение, почему они

оба млекопитающие, – оба происходят из одного рода живых существ. Согласно дефляционизму свойство быть истинным более похоже на свойство существования, чем на свойство быть млекопитающим, и это то, что дефляционисты подразумевают, когда говорят, что истина – это не свойство.

6. Дефляционная теория ложности

Истинность и ложность – это комплексная сделка. Было бы сложно представить кого-то, имеющего понятие истины, без одновременного обладания понятием ложности. Один очевидный вопрос стороннику дефляционной теории истины: как теория расширяется до ложности?

Обычная оценка понятия ложности определяет ее в терминах понятия истины. Так, некто имеет понятие ложности лишь в случае принятия отдельных случаев схемы:

(F-*prop*) Пропозиция, что *P*, ложна, если и только если пропозиция, что *P* не истинна.

Второе и, изначально слегка отличное, описание ложности определяет ее напрямую в терминах отрицания. Согласно этому взгляду некто имеет понятие ложности лишь в случае принятия отдельных случаев схемы:

(F-*prop**) Пропозиция, что *P*, ложна, если и только если положение дел не *P*.

Многие дефляционисты полагают, что (F-*prop*) и (F-*prop**) в действительности определяют одно и то же понятие ложности¹³. Ключевая идея здесь в том, что, как кажется, нет причины различать предикаты *быть истинным* и *быть положением дел*. Если нет различия между *быть истинным* и *быть положением дел*, по-видимому, также нет различия между «Положение дел не *P*» и «Не истинно, что *P*». Также тем не менее «Не истинно, что *P*» правдоподобно синонимично с «пропозиция, что *P*, не истинна»; и это означает, что (F-*prop*) и (F-*prop**) эквивалентны. Как мы вскоре увидим, это описание ложности, даже естественное, оставляет дефляционную

¹³ Ср.: Theories of Truth. N. Y., 1994.

теорию открытой одному важному возражению относительно пробелов в истинностном значении.

7. Возражения против дефляционизма

Мы касаемся этого момента только для того, чтобы лучше усвоить, что такое дефляционная теория. В остальной части этой статьи я рассматриваю пять возражений против дефляционизма. Вовсе не означает, что это все возражения, выдвинутые против дефляционизма (Хорвич¹⁴ рассматривает тридцать девять различных возражений!), но они представляются чрезвычайно очевидными и важными.

Возражение № 1: Пропозиции против предложений

Мы обозначили ранее, что дефляционизм может быть представлен либо в сентенциональной версии, либо в пропозициональной версии. Некоторые философы предполагают, однако, что выбор между этими двумя версиями создает затруднение для дефляционизма¹⁵. Этот недостаток состоит в следующем: если дефляционизм истолкован в соответствии с пропозиционализмом, он тривиален, но если он истолкован в соответствии с сентенционализмом, то он неверен. Чтобы проиллюстрировать это затруднение, рассмотрим следующее утверждение:

(7) *Снег бел* истинно, если и только если снег бел.

Далее, *снег бел* отсылает к предложению или к пропозиции? Если, с одной стороны, мы принимаем (7) как говорящее о предложении, далее принятие (7) может быть интерпретировано как создание необходимого утверждения, (7) ошибочно. Несмотря ни на что, в конце концов оно охватывает гораздо больше, чем снегово бытие белым для того, чтобы действительно был случай, что «снег бел» – истинно. С тем, чтобы «снег бел» было истинным, должно быть не только так, что снег бел, должно к тому же быть так, что «снег бел» подразумевает, что снег бел. Но это факт о языке, который (7)

¹⁴ Horwich P. Op. cit.

¹⁵ Jackson F., Oppy G., Smith M. Minimalism and Truth Aptness // Mind. Vol. 103, nr. 411.

игнорирует. С другой стороны, предположим, что мы принимаем *снег бел* как обозначающее пропозицию; в частности, предположим, мы принимаем это как обозначающее пропозицию, что снег бел. В таком случае теория выглядит как тривиальная, после того как пропозиция, что снег бел, определена как истинная лишь в случае белого снега. То есть дефляционист сталкивается с затруднением: принять дефляционизм как теорию о предложениях и его ошибочность или принять его как теорию о пропозициях и его тривиальность.

Из двух моментов этого затруднения может показаться, что наилучшая стратегия для дефляционистов – остаться с пропозиционалистской версией их доктрины и принять ее тривиальность. Тривиальная доктрина по меньшей мере имеет преимущество в том, чтобы быть истинной. Более того, обвинение в тривиальности – это нечто, что дефляционисты могут вполне воспринимать как символ уважения: дефляционисты защищают свою теорию как следующую из мирских фактов о том, с чем каждый может согласиться; нет ничего удивительного, что теория, которую они защищают, тривиальна.

Тем не менее существует некоторое количество причин, почему дефляционисты обычно отвергали этот выбор. Во-первых, спорно, что тривиальность имеет свой источник в понятии истины, но скорее в понятии пропозиции. Во-вторых, тривиальная версия дефляционизма ничего не говорит о теории значения, где под «теорией значения» я понимаю описание связей между предложениями естественного языка и пропозициями, которые они выражают. В итоге, если дефляционисты уделяют внимание только пропозициям, они, несомненно, *не* уделяют внимания связи между предложениями и пропозициями. Конечно, можно указать, что другие теории истинны также молчат относительно теории значения, почему же дефляционизм не должен быть таковым? Тем не менее факт в том, что многие дефляционисты представляют свою доктрину как центральную часть более крупного философского проекта – предоставить дефляционное основание всех семантических понятий, таких, как истина, референция, значение. Проблема для дефляционистов, которые ухватили второй момент дилеммы, состоит в том, что они должны согласиться с тем, что нет способа завершить этот проект:

дефляционная теория истины может быть защищена только молчанием о теории значения. И это означает, что дефляционизм будет понят как значительно более скромный проект, чем он часто принимается.

Другой возможный ответ на это затруднение – принять, что дефляционизм занимается, между прочим, предложениями, но доказать, что предложения, к которым он применяется, должны быть *интерпретированными* предложениями, напр., предложения, которые имеют значение. Конечно, если предложения, к которым дефляционизм применяется, интерпретированы, то обвинение в том, что дефляционизм игнорирует тот факт, что предложения имеют значение, неправомерно. Дефляционизм в этой интерпретации не столько игнорирует этот факт, сколько *предполагает* его.

Однако если признано, что дефляционная теория истины занимается только предложениями, которые имеют значение, дефляционист принимается за двойную задачу: во-первых, дать некоторое *другое* основание того, что означает для предложения значить то, что оно значит; во-вторых, обеспечить основание, такое, которое бы не использовало понятие истины. И конечно, если дефляционисты уже *сослались* на понятие истины при построении своей теории значения, то доктрина была бы замкнутой. Так как большинство теорий значения фактически апеллируют к понятию истины, эта задача совсем не проста. Однако современные защитники дефляционизма начинали с этого: и Пол Хорвич, и Хартри Филд различными способами защищали версию использования теории значения¹⁶. Тем не менее большая работа должна быть сделана до того, как использование дефляционной теории может быть рассмотрено как удачная теория значения.

Возражение № 2: Корреспонденция

Часто говорится, что наиболее очевидно относительно истины – это то, что истина состоит в соответствии фактам, напр., истинность пропозиции, что Земля вращается вокруг Солнца, состоит в ее соответствии тому факту, что Земля вращается вокруг Солнца.

¹⁶ Cp.: Field H. Deflationist Views of Meaning and Content // Mind. 1994. Vol. 103, nr. 411. А также см.: Horwich P. Meaning, Use, and Truth // Mind. 1995. Vol. 204, nr. 414.

И так называемая корреспондентная теория истины выстроена вокруг этого предположения, и она пытается объяснить идею истины при помощи обращения к идеям соответствия и факта. Даже если кто-то и не выстраивает свою теорию истины вокруг этой интуиции, тем не менее многие философы рассматривают ее как условие адекватности любой теории истины так, что теория вмещает интуицию корреспонденции.

Однако в противовес дефляционизму часто возражают, что он имеет особую проблему, соприкасаясь с этим условием адекватности. Способ выявить здесь проблему – обратить внимание на особую артикуляцию корреспондентной интуиции, артикуляцию, поддерживаемую самими дефляционистами¹⁷. Согласно этому истолкованию, предположение, что определенное предложение или пропозиция «соответствует фактам», – это предположение, что предложение или пропозиция истинны потому, что определенным образом мир таков; т. е. истинность пропозиции *объяснена* некоторым зависящим от обстоятельств фактом, который, как правило, является внешним по отношению к самой пропозиции. Мы можем выразить это, говоря, что если некто поддерживает интуицию корреспонденции, то он также поддерживал бы:

(8) Пропозиция, что снег бел, истинна *потому, что* снег бел.

Теперь, проблема с (8) – когда мы объединяем это утверждение с дефляционной теорией или по крайней мере с необходимой версией этой теории – такова, что мы можем вывести нечто, что явно ошибочно. Тот, кто поддерживает необходимую версию дефляционизма, будет очевидно выполнять обязательства необходимой истины:

(9) Пропозиция, что снег бел, истинна, если и только если снег бел.

И так как (9) – необходимая истина, вполне убедительно предположить, что (8) и (9) влекут вместе:

(10) Снег бел потому, что снег бел.

К несчастью, однако, (10) ошибочно. Причина – связь, сообщенная при помощи «потому что» в (8) и (10), это причинная или объяс-

¹⁷ Horwich P. Op. cit.

няющая связь, и такие связи должны иметь место между различными элементами, вступающими в связь. Но такие элементы в (10) (очевидно) не различны. Следовательно, (10) ошибочно. Но это означает, что конъюнкция (8) и (9) должна быть ложной и что дефляционизм несовместим с интуицией корреспонденции. Чтобы усвоить фразу Марка Джонстона, который вставляет сходные аргументы в различные контексты, мы можем изложить дело по-другому, говоря, что если дефляционизм истинен, значит то, что казалось прекрасным объяснением в (8), *упущено*; если дефляционизм истинен, тем не менее значит (8) эквивалентно (10) и (10) не является объяснением чего бы то ни было.

Как может дефляционист ответить на это возражение? Ответ один – обеспечить другую артикуляцию корреспондентной интуиции. Напр., он может указать, что связь между предложением, что снег бел, и снеговым бытием белым, не случайная связь и предложить, что это исключает (8) как удачную артикуляцию корреспондентной интуиции. Что интуиция (он может продолжить) более правдоподобно выражается (8*):

(8*) «Снег бел» истинно потому, что снег бел.

Однако когда (8*) соединено с (9), он не может вывести проблематическое (10), и так он может решить, что возражение корреспонденции аннулировано. Теперь, конечно, это возможное предположение; но проблема с ним такова, что дефляционист, который считает, что (8*) истинно, будет чаще всего истолкован как поддерживающий скорее сентенциалистскую, чем пропозиционалистскую версию дефляционизма. Сентенциалистская версия дефляционизма, с другой стороны, будет, в свою очередь, заменять версию (9):

(9*) «Снег бел» истинно, если и только если снег бел,

которая по меньшей мере интерпретируется как необходимая истина, будет находить общий язык с (8*), чтобы породить (10). И мы вернулись к тому, с чего начали.

Другим ответом было бы выдвижение возражения, что «потому что» создает непрозрачный контекст, т. е. такой контекст, в котором некто не может использовать кореферентные (co-referring) выражения и сохранить истину. Если «потому что» создает непрозрачный контекст, то было бы нелогично полагать, что (8) и (9) влекут за со-

бой (10). Это на самом деле вероятно, однако не убедительно, что «потому что» создает непрозрачный контекст именно такого вида. В общем, мы можем различить два вида непрозрачных контекстов: интенциональные контексты, которые позволяют проводить замещение необходимо кореферентных выражений, но не случайно кореферентных выражений, и гиперинтенциональные контексты, которые не позволяют даже замещение необходимо кореферентных выражений. Если заключение от (8) и (9) к (10) будет успешно блокировано, то необходимо, чтобы «потому что» создавало гиперинтенциональный контекст. Тем не менее стороннику проблемы корреспонденции ясно, что пока «потому что» создает интенциональный контекст, оно не создает гиперинтенциональный контекст.

Последний, и наиболее радикальный, ответ был бы – отвергнуть интуицию корреспонденции совершенно. Этот ответ на самом деле не столь действен, как кажется. В частности, дефляционист не должен говорить, что тот, кто утверждает «пропозиция, что снег бел, соответствует фактам», говорит неверно. Дефляционисту было бы лучше сказать, что такой человек просто использует живописный или витиеватый способ говорения, что пропозиция истинна, где истина понята в соответствии с дефляционной теорией. Несомненно, дефляционист может даже согласиться с тем, что для определенных риторических или разговорных целей, может быть, более эффективно использовать разговор в терминах «соответствует фактам». Все-таки важно видеть, что этот ответ содержит в себе бремя, так как он содержит отрицание условия адекватности, что многие рассматривают как недостаток теории истины.

Возражение № 3: Пробелы в истинностном значении

Философия языка изолировала класс пропозиций, которые считаются не имеющими истинностного значения. Напр., согласно некоторым философам морали, моральные суждения – такие, как утверждение, что некто должен отвечать на телефонные звонки людей, – ни истинны, ни ложны. То же верно, согласно некоторым философам языка, относительно пропозиций, которые предполагают существование того, что на самом деле не существует – такие, как утверждение, что нынешний король Франции лысый; относительно пропозиций, которые неясны, – такие, как пропозиция, что драпировка стены – это мебель; и относительно пропозиций, которые

парадоксальны, такие, как те, что возникают в связи с парадоксом лжеца. Давайте назовем этот тезис *пробелом* (*the gap*), так как он указывает глубокое расхождение в классе пропозиций между теми, которые имеют истинностные значения, и теми, которые их не имеют.

Дефляционная теория истины несовместима с существованием пробела в классе пропозиций, и это рассматривается многими как недостаток теории. Причина несовместимости очень проста и вытекает напрямую из дефляционистской теории ложности, которую мы рассмотрели ранее. Предположим, от противного, что пробел существует и что имеется пропозиция *Q*, которая не имеет истинностного значения. Очевидно, так как *Q* нуждается в истинностном значении, то, что оно истинно или ложно, не имеет места. Но теперь рассмотрим схему эквивалентности (*F-prop*):

(*F-prop*) Пропозиция, что *P*, ложна, если и только если пропозиция, что *P*, не истинна.

Не имеет места, что *Q* истинно или ложно, значит из (*F-prop*) ясно, что не имеет места то, что *Q* истинно или не истинно. Но это противоречие, должно быть так, что *Q* истинно или не истинно. Это следует из того, что *Q* должно иметь истинностное значение и, конечно, что нет никакого пробела в классе пропозиций.

Несомненно, что кто-то должен сдаться или модифицировать либо дефляционизм, либо пробел. Кто? Первая стратегия модифицирует дефляционизм, отвергая представление о ложности, которое предлагает дефляционист, в то же время, храня представление об истине. Однако эта стратегия довольно-таки безнадёжна. Начнем с того, что если мы уступим представление о ложности, то неясно, есть ли у нас еще представление об истинности. Истинность и ложность, как я сказал, комплексная сделка. Более того, дефляционные теории ложности, которые мы рассмотрели, оправдываются в целом классической логикой. Вероятно, было бы желательно поддерживать классическую логику, если это возможно, и это означает, что мы будем поддерживать дефляционистское представление о ложности. Наконец, некто может произвести (*generate*) проблему пробела, даже если мы работаем без ложности, а только с истиной¹⁸.

¹⁸ Rescher N. Many-Valued Logic. N. Y., 1969.

Предположим, опять же для редукции, что имеется пропозиция Q, которая ни истинна, ни ложна. Очевидно, если Q не истинно и не ложно, тогда пропозиция, что Q – истинно, будет ложна. Но это означает, что для, по меньшей мере, подстановочного случая схемы эквивалентности одна сторона эквивалентности будет ложна, а другая сторона будет ни истинна, ни ложна. Во всех логиках, которые затрагивают пробелы истинностных значений, тем не менее такая эквивалентность будет рассматриваться либо как ложная, либо как ни истинная, ни ложная. В любом случае, результат этого – схема эквивалентности неистинна во всех отдельных случаях. И это противоречит дефляционизму.

Вторая стратегия приводит такие аргументы, что пробел, как я его представил, – бесформенный. Согласно этой стратегии не будет реакции на феномен, который внушает пробел предположением, что определенные пропозиции нуждаются в истинностных значениях; скорее будет предполагаться, что определенные повествовательные предложения нуждаются в истинностных значениях, напр., потому, что они не способны выразить пропозиции полностью. Таким образом, если мы принимаем презумпцию неспособности как наш пример, то предположение таково, что вместо того, чтобы допустить, что *пропозиция*, что нынешний король Франции лыс, не имеет истинностного значения, если король Франции не существует, некто будет скорее предполагать, что предложение «нынешний король Франции лыс» не выражает пропозиции и, следовательно, не способно иметь истинностное значение. Этот вид подхода снимает любой конфликт между пробелом и дефляционизмом. Пробел свидетельствует, или подразумевает, что определенные предложения не способны выразить пропозиции; дефляционизм же свидетельствует, или подразумевает, что если бы эти предложения *выражали* пропозиции, то они бы имели истинностные значения. Но, очевидно, нет противоречия в допущении, с одной стороны, что определенное предложение не способно выразить пропозицию и, с другой стороны, что если бы оно могло, то имело бы истинностное значение.

Заключительная стратегия – полностью отвергнуть пробел и просто принять то, что нет никакого пробела, который разделяет и пропозиции, и предложения. Сначала это может показаться слиш-

ком резким по отношению к несовместимости дефляционизма и пробела; однако то, что лежит за этой стратегией, мысль о том, что не очевидно, что некоторые явления, которые служат причиной пробела, должны быть рассмотрены как феномены, которые приводят к недостатку истинностных значений предложений или пропозиций. В случае допущения неспособности, напр., не очевидно, что эта проблема лучше всего объяснима неспособностью определенных предложений иметь истинностные значения или присутствием условных или разговорных имплицативных форм, которые управляют произнесением этих предложений. Возможность грубо прагматической оценки феноменов предполагает, что некто может обеспечить интуиции за пробелом без предположения того, что есть пробел в классе пропозиций¹⁹.

Конечно, на текущий момент исследования обе эти стратегии лишь схематичны: не ясно, обе ли или одна из них будет достаточной для рассмотрения различных лингвистических феноменов, которые вызывают пробел. Очевидно, дефляционистам следует показать, что эти стратегии на самом деле готовы к решению задачи.

Возражение № 4: Нормативность

Обычно говорится, что наши убеждения и утверждения стремятся к истине. Идея здесь, конечно, не в том, что наши убеждения и утверждения всегда истинны в статическом смысле или даже что они по большей части истинны. Идея скорее в том, что истина — это *норма* утверждения. Этот факт относительно утверждения и истины обычно наводит на мысль, что дефляционизм должен быть ложным. Тем не менее противоречие между нормативностью и дефляционизмом сложно установить точно.

Первое — есть, естественно, такой смысл, в котором дефляционизм не является несовместимым с идеей, что истинность — это норма утверждения. Чтобы показать это, заметим, что мы можем достигать интуитивного понимания содержания этой идеи без упоминания истины вообще, поскольку мы сосредоточиваемся на некотором особенном случае. Допустим, что Мэри по какой-либо причине искренне верит, что снег зеленый, у нее есть хорошее основание

¹⁹ См., напр.: Stalnaker R. Pragmatic Presupposition // Pragmatics: A Reader. N. Y., 1991.

для этого убеждения, и на основе этого убеждения и этого основания она утверждает, что снег зеленый. Мы можем сказать, что есть норма утверждения, которая предполагает, что Мэри открыта критике. В конце концов, пока снег очевидно не зеленый, должно быть что-то *неверное* или *дефектное* относительно утверждения Мэри. Это как раз та неверность или дефектность, которую идея истины как нормы утверждения пытается схватить.

Но теперь давайте посмотрим, можем ли мы дать общее утверждение нормы, которая лежит за этим особым случаем. Проблема предоставления общего утверждения представляется сложной, причем как раз по причинам, которые сейчас уже должны быть знакомы. Чтобы определить норму в общем, мы должны были бы быть способны сделать нечто, что мы действительно сделать не можем, а именно закончить бесконечную конъюнкцию чего-то похожего на следующую форму:

Если кто-то утверждает, что снег зеленый, а снег не зеленый, то он или она открыты критике, и если кто-то утверждает, что трава пурпурная, а трава не пурпурная, то он или она открыты критике... и т. д.

Данная схема эквивалентности ($F\text{-prop}^*$) предоставлена дефляционной теорией ложности, однако эта бесконечная конъюнкция может быть переформулирована так:

Если кто-то утверждает, что снег зеленый, и пропозиция, что снег зеленый, ложна, то он или она открыты критике, и если кто-то утверждает, что трава пурпурная, и пропозиция, что трава пурпурная, ложна, то он или она открыты критике... и т. д.

Далее, эта переформулированная бесконечная конъюнкция может быть переформулирована как утверждение, чей квантор общности распространяется на пропозиции:

Для любой пропозиции p , если кто-то утверждает, что p , и p ложно, то он или она открыты критике.

Или, как могут предположить некоторые философы:

Истина – это норма утверждения.

Наконец, если истина – это норма утверждения, то, если ты утверждаешь нечто ложное, ты открыт критике. Таким образом,

в таком случае дефляционисты, конечно, не отрицают, что истина — это норма утверждения, наоборот, понятие истины необходимо, чтобы утверждать это обобщение.

Если проблема нормативности не так проста, что дефляционисты не могут объяснить идею о том, что истина — это норма утверждения, так в чем же проблема? Криспин Райт доказывает, что проблема не столько в том, что дефляционисты не могут объяснить нормативность; скорее, предлагает он, эта проблема сдвоена: во-первых, любая теория истины, которая *объясняет* нормативность, по сути, *ipso facto* не дефляционная теория, и, во-вторых, любая теория истины, которая применяет схемы эквивалентности, может объяснить нормативность²⁰. Результат таков, что, поскольку большинство современных видов дефляционизма явно используют схемы эквивалентности, то большинство современных видов дефляционизма не являются по сути дефляционизмом.

Возражение Райта о нормативности сложно оценить. Для начала трудно найти причины, которые сподвигли Райта думать, что схемы эквивалентности играют такую центральную роль в объяснении нормативности. Как мы видели, схемы эквивалентности — ключевые в обеспечении общего утверждения идеи того, что истина — это норма утверждения, но, кажется, нет внутренней связи между истиной и нормой, как и нет *внутренней* связи между схемами эквивалентности и этой нормой²¹. Также не очевидно, какую роль нормативность играет в различении между инфляционной и дефляционной теориями истины. Несомненно, недостаточно просто *определить* дефляционизм так, что любая дефляционная теория не может объяснить нормативность. Конечно, это следствие определения того вида, что теория истины либо инфляционная, либо ложная; но, затем, дефляционист ведь снова не примет такое определение.

Однако что бы мы ни думали о деталях возражения Райта, оно имеет далекоидущие последствия для дефляционизма относительно истины. То, что возражение заставляет нас рассмотреть, — это возможность того, что нет совершенно ясного различения между

²⁰ Wright P. Truth and Objectivity. Cambridge (Mass.), 1992. Обсуждение см.: Price H. Three Norms of Assertability. 1996. Forthcoming.

²¹ Cp.: Price H. Op. cit.

инфляционной и дефляционной теорией истины. Действительно, эта возможность – что нет очевидного различения инфляционного/дефляционного – тема последней проблемы дефляционизма, которую я рассмотрю.

Возражение № 5: Инфляционистский дефляционизм?

Последнее возражение начинается привлечением внимания к малоизвестной доктрине относительно истины, которую поддерживал Дж. Э. Мур в начале двадцатого столетия. Ричард Картвригт объясняет его взгляд следующим образом: «истинная пропозиция – та, которая имеет определенное неанализируемое свойство, и ложная пропозиция – та, которой недостает этого свойства»²². Это учение об истине, конечно, должно быть понято как аналог учения, которое Мур поддерживал о благе, а именно благо – это простое, неанализируемое качество.

Проблема, которую взгляд Мура на истину представляет для дефляционной теории, может быть выражена в форме следующего вопроса: в чем разница между взглядом Мура и дефляционизмом? Конечно, есть смысл, в котором особенность муровского взгляда очень отличается от дефляционистской теории истины. В конце концов, что может быть более инфляционно, чем думать, что истина – это свойство пропозиций, которое неанализируемо? Безусловно, точка зрения Мура о благе рассмотрена именно в этом свете. Тем не менее дело состоит в том, что если нечто имеет отличную от другого особенность, то это не означает, что, по сути, они – это не один и тот же взгляд. Некто может предположить, что, согласно дефляционной теории, понятие истины имеет важную логическую роль, напр. чтобы прийти к обобщению. Однако это не ответ на наш вопрос. Для начала неочевидно, что идея Мура далека от обобщений. Далее, идея, что дефляционное понятие истины играет важную логическую роль, не отличает метафизику дефляционизма от метафизики взгляда Мура; и это метафизика содержания, на которой настоящее возражение действительно фокусируется. С другой стороны, кто-то может предположить, что различие между истиной, согласно дефляционизму, и истиной, согласно взгляду Мура, – это

²² Cartwright R. A Neglected Theory of Truth // Cartwright R. Philosophical Essays. Cambridge (Mass.), 1987. P. 73.

различие между наличием простого неанализируемого свойства и неимением природы вообще. Однако что это за различие? Естественно, не очевидно, что есть какое-то различие между наличием природы, о которой ничего не может быть сказано, и неимением природы вообще.

Проблема чрезвычайно остра в свете того факта, что дефляционизм обычно обсуждался в контексте различных заявлений относительно редукционизма. Во многих дискуссиях о дефляционизме в качестве оппонента принималась, напр., какая-либо отдельная версия корреспондентной теории, которая пытается редуцировать отношение соответствия к определенным связям каузальности²³. Однако следует заметить, что эта точка зрения также противостоит позиции, которая берет семантические факты – как пропозиционное бытие истинной – как примитивное²⁴. И проблема, которую мы рассматриваем по отношению к дефляционизму, такова, что эти два взгляда не просто идентичны в противостоянии точке зрения, которая объясняет корреспонденцию в терминах каузальности, они идентичны *безоговорочно*. Предположение, таким образом, таково, что дефляционизм идентичен тому, чему изначально кажется совершенно противоположен – муровскому инфляционизму.

Решение быть инфляционистом или дефляционистом относительно истины названо как «важнейшее решение, которое теоретик истины должен принять»²⁵. Безусловно, это очевидно на интуитивном уровне. Но более благоразумно осознать, что не вполне ясно то, что это решение означает, когда оно подвергнуто философскому исследованию. И это предполагает, что все еще имеется значительное количество работы, которую нужно проделать до того, как мы дадим окончательное определение дефляционной теории истины.

1. David M. Correspondence and Disquotation: An Essay on the Nature of Truth. N. Y., 1996.

2. Devitt M. Realism and Truth. 2nd ed. Princeton, 1990.

²³ Хороший пример см.: Field H. The Deflationary Conception of Truth // Fact, Science and Morality. Oxford, 1986.

²⁴ Field H. Tarski's Theory of Truth // Journal of Philosophy. 1972. 69.

²⁵ Boghossian P. A. The Status of Content // The Philosophical Review. 1990. Vol. XCIX, nr. 2.

3. *Holton R.* Minimalism and Truth-Value Gaps. 1996. Forthcoming.
4. *Kirkham R. L.* Theories of Truth. Cambridge (Mass.), 1992.
5. *Leeds S.* Theories of Truth and Reference // *Erkenntnis*. 13.

Э. Хаммер

РЕВИЗИОННАЯ ТЕОРИЯ ИСТИНЫ¹

Ревизионная теория истины была разработана независимо Гуптой² и Герцбергом³ при попытке анализа парадоксов, таких как парадокс лжеца, которые демонстрируют, что убеждения относительно истины, основанные на здравом смысле, противоречивы.

1. Парадокс лжеца

Рассмотрим следующее «предложение лжеца» (liar sentence):

(L) Предложение (L) не истинно.

Предложение (L) говорит о самом себе, что оно не истинно. Из (L) может быть выведено противоречие при помощи очевидно тривиальных принципов. Первая необходимая простая интуиция об истине такова, что предложение истинно, если и только если то, что оно утверждает, имеет место (is the case). Напр., предложение «на Луне есть золото» истинно, если и только если на Луне есть золото. Применение этого принципа в отдельном случае предложения (L) дает результат:

(1) Предложение (L) истинно, если и только если предложение (L) не истинно.

¹ *Hammer E.* The Revision Theory of Truth // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2006/entries/truth-revision>. Версия от 13 января 2003 г. Перевод выполнен Л. Д. Ламберовым и А. А. Собанцевым. – *Примеч. пер.*

² *Gupta A.* Truth and Paradox // *Journal of Philosophy*. 1981. 78; *Gupta A.* Truth and Paradox // *Journal of Philosophical Logic*. 1982. 11.

³ *Herzberger H.* Notes on Naive Semantics // *Journal of Philosophical Logic*. 1982. 11; *Herzberger H.* Naive Semantics and the Liar Paradox // *Journal of Philosophy*. 1982. 79.